

МЕЧТЫ РАЗВЕЯЛИСЬ КАК ДЫМ

Обломов – В. Ковалев, Ольга – А. Мишина

В Театре Маяковского перед самым Новым годом показали премьеру – «Обломова» И.А. Гончарова в постановке художественного руководителя театра Миндаугаса Карбаускиса. Главный лентяй русской литературы Илья Ильич Обломов в этой сценической версии «лишился» своего друга, советчика и антипода – Андрея Штольца. Режиссерская оптика полностью сфокусировалась на заглавном персонаже, обнажив его противоречивую натуру, – вечно дремлющего мечтателя, лишь на короткие промежутки времени пробуждающегося от своих грез, – человека добродушного, интеллигентного, но категорически не способного к действию.

На сцене (художник **Сергей Бархин**) – квартира Обломова (его играет **Вячеслав Ковалев**, лауреат «Золотой Маски» прошлого года за роль в спектакле «Изгнание»). Обстановка комнаты представлена в мельчайших деталях – в этой уютной, убаюкивающей атмосфере так и тянет понежиться. На деревянном диване с высокой спинкой возлежит в своем безразмерном красном халате (костюмы **Марии Даниловой**) главный герой. Столы, стулья, кресла, секретер, зеркало, картины на стенах – все покрыто толстым слоем пыли, разлетающейся в разные стороны. Большие окна с двух сторон, в которые пробивается свет с улицы, мешающий Обломову предавать-

ся неге в течение дня. В глубине — дверь в другую комнату, откуда то и дело появляется слуга Захар. **Анатолий Лобозкий** в этой роли совершенно неподражаем и органичен. Шаркающая неторопливая походка, вечное ворчание, неуклюжесть, преданность барину и удивительная слитность с ним: по сути Захар — есть не что иное как искаженная копия Обломова, такой же ленивый, такой же нерасторопный, но в сущности добрый и неплохой человек, который и ворчит — не из вредности, а скорее так — по привычке. Одет Захар, надо сказать, куда наряднее своего хозяина: болотного цвета бархатный костюм-тройка с длинным рядом блестящих серебряных пуговиц выглядит хоть и поношенным, но торжественным, дополняют образ слуги длинные бакенбарды — он похож на потрепанную куклу, которую дети как

будто вынули из чулана, отряхнули от пыли и грязи, завели — вот она и заговорила. С тех пор так и разговаривает, остановиться не может.

Надо сказать, что Обломову и Захару вполне достаточно общества друг друга. Время от времени приходящие гости, а также любое другое вмешательство в их тихую покойную жизнь приносит обоим дискомфорт и недовольство. Обломов отмахивается от дел, которые не терпят отлагательств: проблемы в его родной деревне Обломовке и переезд на новую квартиру. Захар нехотя ходит за продуктами и только делает вид, что занят домашними хлопотами.

Они оба даже умилительны в этой своей всепоглощающей лени: один находит любой предлог, чтобы не вставать с кровати, другой — рьяно защищает свое право ничего не делать по дому, так как от

Захар — А. Лобозкий, Обломов — В. Ковалев

Обломов – В. Ковалев, Захар – А. Лобозкий

пыли все равно никуда не деться. Жизнь Захара и Обломова полна ежедневных ритуалов: умывание, питье, прием пищи, перебранка, сон, потом все сначала. Они незло подкальвают друг друга, получая искреннее удовольствие от возможности указать другому на его слабости и недостатки.

Размеренный неторопливый ритм спектакля, фактическое отсутствие какого-либо действия, убаюкивающая обстановка, сонная атмосфера идеально гармонируют с характером главного героя. С его миром, полным туманных идей, которые он никогда не реализует, планов, которым не суждено осуществ-

иться. Только Андрей Штольц — любимый друг детства, который вот-вот должен приехать из-за границы, может всколыхнуть в Обломове дремлющие чувства, как-то расшевелить его. Но Штольц так и остается для зрителя персонажем скорее мифическим: он не появляется ни разу, хотя о нем постоянно упоминают, и как раз он устраивает в жизни Обломова неожиданный переполох. Конечно, в романе именно в сравнении со Штольцем и в общении с ним Обломов раскрывается больше всего. Деятельный, активный Штольц, путешествующий по Европе, успевающий вести насыщенную светскую жизнь, — на его

фоне безволие Обломова выглядит совсем удручающе, а его жизненная философия рассыпается на глазах. Что может быть общего между ними? Конечно, детство: счастливое для Ильи Ильича и тяжелое, суровое для Андрея, чей отец-немец воспитывал его в строгости и беспрекословном послушании.

Да, в спектакле Карбаускиса противостояния Штольц-Обломов нет. Нет их диалогов, споров, их живого общения, не показано, как постепенно удается Андрею вдохнуть жизнь в друга, заставить его кровь циркулировать быстрее, а сердце — биться чаще. Но вот по части сердечных дел, тут на Обломова подействовал, конечно, в первую очередь, не Штольц.

Встреча с Ольгой Ильинской (**Анастасия Мишина**), влюбленность в нее — вот истинная причина кардинальных перемен в Обломове. К сожалению, временных. Новая квартира — дача, которую снял Обломов на лето, чтобы быть поближе к Ольге, ничем не отличается от предыдущей: все остается на своих местах, только она как будто отодвигается на задний план, а действие разыгрывается на авансцене, во всю длину которой расстелен длинный зеленый ковер. Тут встречаются влюбленные, бранятся, мирятся, объясняются друг другу в чувствах. Обломов избавляется от своего вечного халата, встает с кровати и отдается во власть любовных переживаний. Анастасия Мишина играет женщину, на свою беду влюбившуюся в человека доброго, милого, преданного, но совершенно безвольного. Она все свои силы отдает на его перевоспитание, и на какое-то время ей удается взбудоражить Обломова. Но даже в этот короткий период разница между легкой, подвижной, страстной Ольгой и застенчивым, пугливым, нерасторопным Обломовым совершенно очевидна. Ольге не доставляет никакого труда поднять тяжеленную стопку книг, Обломова же эта ноша заставляет согнуться в три погибели.

Обломов — В. Ковалев

Преображение главного героя под воздействием сильного чувства не произошло: его пугает сама перспектива кардинальных перемен, он бежит от Ольги в свой привычный мир, к своему Захару, дивану, к своим снам и безделью. В знакомую обстановку, которая при очередном переезде остается прежней, только свет, заливающий его комнату, отливает то желтым, то розовым, то зеленоватым, то делается совсем тусклым.

Обломов Вячеслава Ковалева — не герой и не антигерой. Он другой, что сам неустанно повторяет Захару — мол, ни в

Иван Мухомаров — И. Никулин,
Агафья Пшеницына — О. Ергина

кчем случае не сравнивай меня с другими. Я не такой как все. Трудно удержаться от сравнения его Обломова с знаменитым Обломовым Олегом Табакова в фильме Никиты Михалкова. И сам Ковалев признается, что в работе над этой ролью постоянно оглядывался на образ, созданный Табаковым. Но если Табакову удалось в итоге благодаря глубокой мудрости своего героя, его доброте, обаянию, верности идеалам, «победить» прагматичного Штольца, сделать из Обломова героя положительного, то Вячес-

лав Ковалев все-таки выносит приговор обломовщине как явлению.

Его герой пренебрег единственным светлым чувством, отгородился от Ольги высоким забором из предрассудков и фобий. Более того — он позволил малознакомым людям водить его за нос и управлять его жизнью: так Иван Матвеевич Мухомаров (**Илья Лукин**, который, кстати сказать, играет в спектакле несколько ролей, в том числе пройдоху и обманщика, мечтающего прибрать деньги Обломова к своим рукам, Михея Тарантьева) хитростью и подлогом заставляет Илью Ильича въехать в квартиру его сестры Агафьи Пшеницыной (**Ольга Ергина**). В этом доме и случается полный и уже бесповоротный уход Обломова от жизни. Агафья — заботливая, мягкая, услужливая женщина, во всем потакающая Илье Ильичу и буквально сдувающая с него пылинки, — с радостью и воодушевлением чинит его старый халат, потчует всевозможными яствами, убажает и убаюкивает. Обломов же даже не сопротивляется, вверяя себя этой умелой хозяйке, — он словно прыгает на ручки к Агафье, женщине сильной, дорожной, вполне способной поднять и укачать Илью Ильича.

Карбаускис не ставил перед собой задачи перенести на сцену многостраничный роман Гончарова, в его сценической версии отсутствует не только Штольц, но и много других персонажей. Он представил на зрительский суд героя, чей жизненный уклад никак не вписывается в окружающую действительность, не выносит с ней столкновения. Режиссер явно жалеет Обломова: вечный ребенок, он так и не научился приспособливаться, вертеться, идти на компромисс, этот персонаж «застрял» в пространстве между веком сегодняшним, прошлым и позапрошлым. И в этом его трагедия и безысходность.

Дарья АНДРЕЕВА
Фото Сергея ПЕТРОВА